Сергей Ярощук

Выскочка

Сергей Ярощук

Выскочка

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Ярощук С.

Выскочка / С. Ярощук — «ЛитРес: Самиздат», 2010

ISBN 978-5-5321-2517-9

Она была прекрасна. Такими женщины бывают в период любви. Когда она только-только поняла, что любит и вся сущность женщины становится единым, лучезарным, наполненным радостного трепета и счастья фонтаном, выплескивающим из себя в неимоверных количествах энергию удовольствия, нежности и тепла. Влюбленная женщина делится своим счастьем с окружающими неосознанно, просто говоря или делая что-либо. От чистого сердца она делит свои эмоции, чтобы проецировать еще и еще. Этот генератор чувств и ярких положительных эмоций – влюбленная женщина. Не разочаровывайте ее и стройная, бесперебойная подача счастья и тепла не прекратится никогда.

ISBN 978-5-5321-2517-9

© Ярощук С., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

1

Он точно помнил, что когда входил в кабинет никаких стекол не видел. Стены украшали обычные офисные панели, над ними висели часы, картины и квартальные календари. Попав же внутрь помещения, он сразу же поймал себя на ощущении погружения в аквариум наоборот. За его спиной, за тонированным стеклом, была приемная с очень эффектной и впечатляющей секретаршей, макси АТС с огромным количеством аппаратов, трубок и разных кнопок, компьютер по последнему слову апгрейда и еще много разнообразной оргтехники необходимой для поддержания состояния полной упаковки современного офиса. Справа от себя Слава обнаружил общий зал, через который проходил недавно направляясь в кабинет директора, ни панелей, ни картин, ничего что могло бы мешать обозрению трудящегося персонала. Зрелище конечно впечатляющее. Впервые у Славы была возможность наблюдать за действиями человека, который не знает, что за ним наблюдают. Хотя, нет. Наверняка знают, ведь каждый из них хоть однажды был в кабинете директора. Кто-то с взмыленым загривком пытался решить нерешаемое или искал нужное слово, в общем, был напряжен и собран, пил кофе, смотрел на монитор, в потолок и по сторонам, но помощи ни у кого не просил, чем сразу же стал симпатичен Вячеславу. Лицом к увлеченному сидела девчушка, раскладывающая пасьянс, болтающая по телефону и озирающаяся, контролируя присутствующих в разговоре, произносимые слова и покидающие лицо эмоции. Не каждая актриса вкладывает столько себя в простую передачу информации телефонному абоненту и случайно брошенному взгляду. Затылком к кабинету лицом в открытое окно стояла хорошо сложенная мужская спина, подтянутая попа и широченные плечи. Этот объект внимания Вячеслава не шевелил ни одной из перечисленных выше частей тела, казался отсутствующим и чужеродным в данной деловой повседневности. Была там еще одна особа ее Вячеслав заметил еще проходя по залу, но сейчас отыскал не сразу… Долго задерживать взгляд на новом объекте стало невозможно по причине кашля директора, похоже тому надоело ждать, когда Слава закончит наслаждаться подглядыванием и наконец то с ним поздоровается.

– Извините. Это не рассеянность, просто никогда не видел таких кабинетов, вас это не отвлекает?

– Нет. Я думал, это я провожу собеседование, а получается, что это вы здесь, чтобы получить у меня объяснения по поводу оформления интерьера офиса. Присаживайтесь. Напомните как вас.

– Самородкин Вячеслав.

– Это ваша настоящая фамилия или придумали?

– Моя. В нашем городке много Самородкиных.

– Самородкин, так Самородкин. Знаете, Вячеслав Александрович, вы меня просто потрясли своим резюме. Написано не по форме, опыта работа не имеете, образования соответствующего нет, да и вообще никакого нет, если я вас понял правильно, но имеете «смелость» заявить, что за несколько дней разберетесь во всем, докажете профессиональную состоятельность и станете мне не заменим помощником, как такое возможно? Я постигал науку торговли всю жизнь, учился этому в университете, плюс долгие годы проб и ошибок – только сейчас я немного постиг секрет ремесла. А несколько дней это лихо. Давайте выкладывайте, слушаю вас внимательно.

– Я же писал. Что мне удается находить корень, постигать истину всего, с чем сталкиваюсь, а верное решение приходит само, главное не лукавить. На прямые, честные вопросы «появляются» оптимально правильные, честные ответы. Опыта у меня действительно, кроме жизненного никакого, но этот вряд ли пригодится. Вы дайте мне шанс. Давайте так, если увидите, что из меня выйдет толк, заплатите за испытательный срок, нет – никто меня не заставлял предлагать вам эти условия, сам буду виноват.

– Пока вас брать очень не хочется. Никакого профессионализма, любительщина какая-то. Расскажите немного о себе, но предупреждаю, шансов у вас нет.

– Из нашего городка уехал из за женщины. Она полюбила другого, но жила со мной, потому что я предсказуемый, надежный, сильный, хорошо зарабатывал. Я работал шеф поваром в нашем единственном ресторане.

– Вы обучались у мастеров, стажировались у столичных рестораторов?

– Да нет. Когда Николаич объявил конкурс, я вытащил из городской библиотеки все о кулинарии, рецепты разных кухонь мира, хозяйкам на заметку и прочие книги, брошюры, журнальные статьи, одним словом все. Главным моим конкурентом была тетя Маша из заводской столовой, у нее был колоссальный опыт, очень вкусный борщ, но она совершенно не умела придать блюду товарный вид. Две недели усиленных тренировок, уйма переведенных продуктов и издевательство над желудками родных принесли свои плоды. Я стал мастером оформления блюд, королем мясных импровизаций, через пол года в нашем ресторане гарниры практически не заказывались, я поднатаскался в супах и салатах, стал незаменимым и высокооплачиваемым. Влюблен я был еще со школы, да вот она все выбирала. Работа и зарплата накренили весы сомнения в мою сторону. Мы сыграли веселую свадьбу прямо на «рабочем месте» оба вроде бы счастливы. И вот совсем недавно моя любимая домохозяйка стала очень уставать от дома, от меня, стала нуждаться в частом отдыхе за городом «с подругами», перестала получать удовольствие от близости со мной и на мой прямой вопрос: «Дорогая у тебя есть, кто ни будь?» честно ответила: «Да». Но пообещала справиться с этой своей «увлеченностью» молила простить, понять, помочь забыть. Как-то прислала мне СМСку: «Ochen hochu tebya, kotik. Davai v 3 u tebya. Moya kiska stala mokroy ot predvkusheiya vstrechi.» Чтобы не быть не оправдано ревнивым я отпросился с работы и пошел домой ровно к трем, в ожидании мокрых кисок, хотя честно говоря язык, которым была написана СМС был мне не знаком, мы так не общались. Эта новая терминология мне очень нравилась и ужасно заводила. Я не видел киску уже месяца три по причине болезни головы у супруги, поэтому был рад любому проявлению желания со стороны последней.

Эта часть повествования, отсутствующая в резюме соискателя, явно нравилась собеседующему, он придвинулся поближе и не мешал вспоминать.

– Конечно же, ни в 3, ни в 4, ни в 5, ни в 6 никто не появился. Жена пришла поздно в хорошем расположении духа. Была голодна, потребовала обычных для нашего ужина вдвоем вкусностей из ресторана. Обычно я приходил домой к одиннадцати, захватив по пути какую ни будь экзотику из сегодняшних заказов, мне часто доводилось дублировать вкуснятину для любимой, она радовалась еде как ребенок и с удовольствием принималась все дегустировать не взирая на поздний час. Я умилялся и наслаждался созерцанием прекрасного аппетита, здорового румянца и цветущего вида своей замученной жизнью домохозяйки. В этот вечер все было иначе. Я пришел домой раньше ее, пришел без кулинарного сюрприза и не в духе. «Посетители объявили забастовку и вы измучались бездельем? Или кто-то плохо отозвался о твоей стряпне, что ты так нахмурил бровки?» Мне впервые очень захотелось ударить человека.

Директор сидел не шевелясь, приоткрыв рот от заинтересованности и сжав пальцы от напряжения.

– Я знаю, где ты была. Ждать, пока ты нас троих замучаешь своей страстью, не буду. Жить с тобой не могу. Квартиру оставляю вам с Котиком, вернее тебе, решишь завтра привязаться к Щеночку дело твое. Как-то все не правильно у нас было, так нельзя, так не должно быть, не должно было быть. Сам виноват, наслаждался счастьем без оглядки и получил. Когда я закрылся в комнате, чтобы обдумать что к чему, она беспрерывно стучала, плакала, пробовала все объяснить, потом кричала, опять плакала, проклинала, пыталась взломать дверь, колотила в нее туфлей, потом смолкла, перестала ходить взад вперед, легла и уснула. Я же почти всю ночь не сомкнул глаз. Думал, что будет с нею, сто раз себя спрашивал, правильно ли я посту-

паю и не пропадет ли она, сто раз себе отвечал, что правильно и не пропадет. Разбирался в своих чувствах к ней. Прощал и оправдывал, обвинял во всем себя и к утру был готов просить у нее прощения. От одной мысли, что больше я ее никогда не увижу, холодело все внутри и хотелось причинить себе боль, превосходящую эту, боль предстоящей потери. К пяти часам я взял себя в руки. Отошел от ее кровати, забрав навсегда с собой милые сердцу черты и поправив одеяло. Она всегда во сне высовывала левую ногу и потом поджимала ее под себя в поисках тепла, но не найдя, переставала шарить ногой по кровати, только вздыхала жалея себя за эту беспомощность. Как я любил ее в этот миг, как хотел обнять, прижать к себе и никогда не отпускать, не позволить приблизиться к этому родному любимому телу и сердцу, никаким зверушкам никаким сюсюкающим отравителям моей жизни красавцам, что-то мне подсказывало, что котик должен быть чертовски красив. Иначе почему? Я положительный, надежный, хорошо зарабатывающий, стабильный, предсказуемый, без вредных привычек, друзей и хобби. С таким набором можно устраивать кого угодно. Не красавец, не спортсмен, звезды с неба не одной не взял, но для нашего городка я же успешный, не единожды стоявший в примерах для молодежи и считался видным женихом, что же не так? Вот оно что, уж очень успех мал. Всего лишь наш городок. Добиваться успеха в чужом городе, обязательно большом городе, в столице не иначе, чтобы добиться капризной принцессы? Нет не принцессы, да и чего я могу добиться в большом городе, в столице? Повара в журналах интервью не дают, про них книги не пишут, фильмов не снимают. А мне нужны интервью, книги, фильмы? Чушь. А что мне нужно? У плиты хватит… Не для кого… Тут я понял что в тупике мне почти тридцать, а я не знаю кто я, зачем живу, что должен делать в этой жизни? Вопросы, вопросы, вопросы. Раньше здесь в нашем маленьком городке я был счастлив, жил понятно, и вопросами себя не мучал, а решил уехать и увяз в неразрешимых вопросах и в трудных задачах. Короче решил, будет что будет. Несколько рубашек, свитер, белье, носки, бритвенные принадлежности и мобильный телефон без сим карты – это все что сопровождало меня в новую жизнь.

Большой город не пришел в восторг от встречи с периферийным рогоносцем. Первое объявление о найме на работу без прописки приглашало попробовать себя в качестве ученика слесаря в одном из пригородных СТО. Учеником я был не плохим, я же вам говорил, что я легко обучаем.

Директор с легкостью согласился, с окончанием пикантностей в повествовании иссякала и заинтересованность соискателем, он явно начинал скучать, но из уважения решил дослушать, что же там еще может поведать этот неудачник.

– В первый же месяц я побывал на подхвате практически у всех мастеров и у электриков, и у ходовиков, и у мотористов, и у маляров. Вскоре диагноз авто-поломки мне удавался, как и бывалому мастеру по первому звуку, по визуальному осмотру и простукиванию. Мой пытливый ум подсказывал, что мы теряем клиентов из-за некорректной информации, время окончания работы, назначенное мастером редко совпадало с реальным окончанием работы. Клиенты нервно поглядывали на часы, торопили мастеров, толкались за спиной, что мешало и отражалось на качестве. Реальное время, может быть и соответствовало бы назначенному, если бы не производственные перекуры, не другие клиенты приехавшие с просьбой посмотреть что и как, посоветовать как быть и т. д. Если оградить мастера от вторжения в процесс, промотивировать оперативность то назначенное время будет отличаться от реального только в сторону уменьшения, а это поспособствует увеличению доверия клиента, а также увеличению количества этих самых клиентов.

Я разработал специальные индивидуальные таблицы на каждого мастера, в которых шли три графы: первая заявленное клиенту время, реально получившееся время и заработанный мастером процент. Раньше отношения хозяйки СТО с мастерами были менее прозрачными, кто работал на плане, то есть необходимо было, в независимости успешный был месяц или нет, вносить в хозяйскую казну, фиксированную плату, кто пополам с хозяйкой, клиент рас-

считывался с хозяйкой, а она по окончанию месяца выдавал каждому заработанные. По моей схеме каждый мастер, если он укладывался в назначенное время получал свои пятьдесят, если нет штрафовался, не буквально нет, просто клиент за ожидание и потерянное время получал скидку пропорционально потери, если же мастер справлялся быстрее назначенного времени его процент был выше пятидесяти за счет хозяина. Хозяину было выгодно, так как оперативная работа увеличила количество операций за день и соответственно дневную кассу. Больше обслуженных клиентов это больше валовых денег, а в том, что хорошие мастера хорошо зарабатывают вообще сплошные плюсы. Теперь о том, как освободить мастера от беспрерывных консультаций и как уследить за тем, чтобы скорость не отразилась на качестве?

– Но как? – директор немного преобразился, он был явно заинтригован. Такой прыти от этой деревенщины он не ожидал никак.

– Консультации мы сделали платными, за символическую плату, но все таки дисциплинирующую клиента и самое главное консультации были по записи и каждая только в свое время, которое также фиксировалось в карточках таблицах. Теперь получалось, что даже курить было себе же дороже.

– А качество?

– Качество это просто. На тот момент у нас уже был универсальный мастер любого участка, кто мог бы и диагноз проконтролировать и за процессом проследить, не хуже иного конструктора.

– Себя что ли сейчас в виду имеешь?

– А то кого. Сбои, конечно, были, пока все наладилось. Сейчас там как часы – единый слаженный организм, а не кучка, сгруппировавшихся рукастых малых.

– Ловко. И долго ты там проработал?

– В мае два года было.

– Зачем тебе уходить с такого места? Хозяйка наверняка тебя ценила за твое ноухау, думаю, зарплата у тебя была в порядке.

– Да уж, зарплата что надо. Понимаете, налаживая дела хозяйки, я также помогал ей самоутверждаться, дело в том, что она была женщиной одинокой. Слишком над ней давлело прошлое и очень уж она боялась настоящего. Давайте по порядку. Ей это СТО от бывшего мужа осталось, он в неспокойные времена был в какой-то группировке, когда братва в легал уходила, ему старший и отдал это СТО, но он так и не успел им поруководить, подрезали в ресторанной драке. Она дама видная, но местные такую замуж не звали замараться боялись. Она не дура, все понимала, уехать в другой город за счастьем не могла, у нее кроме этого СТО ничего не было. Товарного вида у предприятия не имелось по выше перечисленным причинам, а земля тогда ничего не стоила. Вот и вынуждена она была тянуть эту ношу. Я для нее был, как послание божие, ей вера в себя нужна была много больше, чем мне утешение и каждый из нас дал другому то, в чем у него была нужда.

– Бесстыдник, использовал стесненное обстоятельствами положение женщины для личных, эгоистичных, плотских нужд.

– Если вы думаете, что она набросилась на меня по причине острого сексуального голода, ошибаетесь. Она любила меня уверяю вас. К сожалению, принято считать, что рядом с бандитом должна быть пышногрудая, стройная бестолочь. Да эта грудь была, что надо, а сложеньем и манерами этой женщины мог бы гордиться даже самый требовательный сноб. Не знаю где и при каких обстоятельствах она получала воспитание, поверьте – это было воспитание. Она умудрялась оставаться чистой даже среди опачканных смазкой и матом слесарей. Когда первый раз увидел ее, залюбовался и придумывал разные красивые обстоятельства, при которых она могла наследовать такое захудалое хозяйство. «Заставишь их во время приходить на работу, все что хочешь для тебя сделаю..» – «В ресторан, пойдете со мной в лучший ресторан вашего города и разрешите мне угостить вас лучшими изысками повара.» Врать, что уже через

неделю мы были в ресторане не буду, я как раз осваивал строение и основные болезни трансмиссии. Когда же я впервые за их долгую трудовую жизнь инициировал собрание и поднял на нем вопросы, своевременного прихода на работу, внешнего вида и корректности общения с клиентом поражена была даже хозяйка, решившая, что сделала большую глупость, доверив мне работу с персоналом. Потом были заключения трудовых договоров, штатные расписания и другая на первый взгляд совсем ненужная канцелярщина. В ресторан я шел уже, будучи администратором заведения. Пол года я не был на свидании с женщиной, пол года мне этого не хотелось я был целиком во власти своей потери. Еда была так себе, но мне нравилось все; атмосфера, кухня, музыка, а самое главное спутница, рядом с такой женщиной можно запеченной в костре картошкой восхищаться. Людьми мы были взрослыми друг друга немного узнавшими, поэтому на мое робкое: «Может, продолжим вечер у меня.» – было беззастенчивое: «Продолжим, продолжим». Наша связь продолжалась месяцев восемнадцать. Как она любила, какую радость могла доставить любимому мужчине, все полтора года любя ее каждую ночь напролет я не мог насытиться этой женщиной. Она перестала комплексовать в обществе, потому, как на место бандитской подстилки, таскающейся со слесарюгами пришла красивая, умная, успешная женщина сделавшая карьеру в автосервисе. Как же я радовался ее излечению. Ей не хотелось афишировать наши отношения, чтобы работяги не подумали, чего лишнего. Если кто и догадывался, нас это не особо беспокоило, она приезжала ко мне, почти каждый день после работы. Вскоре мне удалось ее целиком заменить, она могла запросто поехать в отпуск без ущерба делам. Она много путешествовала, была Египте, Турции, Мальте и других популярных курортах мира, с одного из которых она и приехала не одна. Коллективу был представлен новый избранник хозяйки, а мне до смерти захотелось уволиться.

– Понятно. Почему ты здесь?

– Вот, думаю, в торговле силы свои испробую, может и здесь, на что сгожусь.

– Ну, мы не только продаем, мы еще и производим. Знаком уже с нашей продукцией, как ты, кстати, с этим делом?

– Спасибо. Не употребляю.

– Какую ж ты работу у нас присмотрел? Сразу сделать тебя помощником, извини, не могу, а вот на передовую брошу с удовольствием. Если, что придумаешь, заходи, но это вряд ли. В нашем деле все и просто, и сложно, результат достигается терпением и напором. Пошли в зал я тебя представлю и задачку сразу поставлю посложнее, справишься, сработаемся, нет, иди дальше, ищи, где твое.

Острое чувство времени подсказывало Вячеславу, что времени за разговором они истратили прилично, но в зале все было, как и раньше. Широкие плечи по прежнему маячили в оконном проеме, суетливый все также активно ерошил волосы, болтушка притихла только при появлении руководства, а красивая неприступность отсутствовала в недрах какой то большой книги. При более пристальном внимании стало понятно, что углубилась она в тонкие страницы большого справочника. Даже в небольшом городке Вячеслава были свои собственные «Золотые страницы», а в этом промежутке между периферией и мегаполисом и подавно.

– Господа, позвольте представить вам нового сотрудника. Это Вячеслав Самородков. Любить и жаловать это как сами захотите, а вот загрузить работой по максимуму прошу. Катерина Андреевна возьмешь на поруки Вячеслава Александровича. – Слава заметил, что при упоминании этого имени гигантские плечи вздрогнули и дослушав просьбу до конца беспомощно повисли.

– Поручайте. Я его сама тут со всеми перезнакомлю, а на счет работы не волнуйтесь. Крепкий сон ему на ближайший месяц обеспечен, а втянется может и не будет так уставать…

2

Уже целую вечность она провела в этом подземелье. Без света, пищи и воды, со связанными руками, во влажном, вонючем, не отапливаемом и не вентилируемом помещении. В состоянии, когда утверждать, что ты жива также нелепо, как и то чтобы мнить себя в целом каким-то одушевленным существом. Она плохо понимала, кто она, что здесь делает. За, что с нею так обращаются и кто эти люди, так с нею поступающие.

– Может быть она сдохла. Зачем все эти предосторожности, под замком, связанная по рукам и ногам? Дай ей воды.

– Сердобольный больно. Сам и давай. Фу как здесь воняет, от одной вони можно окочуриться.

Сердобольный толкнул ее ногой.

– Эй ты жива? Хочешь попить? Дай-ка, я тебя рассмотрю получше. Гляди плачет, что ж ты такое натворила? Может, убила кого?

– Не убийц я видел. Их просто бросят в подземелье и будет. А под замок со скованными руками это только в сказках злую силу, Кощея бессмертного или людоеда какого.

– Ты ей три ведра водицы не давай, а то путы порвет нас на земь и бежать за тридевять земель – непрерывный смех и варианты побега пленницы понемногу наполняли пространство темницы. Один из стражников побежал за ведром, второй снял цепи. Пленница перестала плакать и ждала воду. Стражнику даже показалось что ее обмякшее, безжизненное тело напряглось, что пленница как-то с угрозой поглядывала на него, разминая онемевшие кисти, подобрала под себя ноги, как бы готовясь к прыжку. Когда второй стражник вбежал в темницу вода в ведре начала расплескиваться во внезапно задрожавших руках.

– Ты что наделал, ты забыл про инструкцию. Немедленно посади на цепь эту суку.

– Воды – приказал требующий беспрекословного исполнения голос. Голос пугал и завораживал. Перечить ему у охранника не хватило духу он поспешил выполнить услышанное. Содержимое ведра глоток за глотком исчезало в пленнице. Стражники беспомощно переглядывались, обвиняя в происходящем друг друга, и все больше паникуя – Давно я здесь окалачиваюсь?

– Пол года, госпожа – и сам испугался вылетевшим изо рта словам – сядьте, пожалуйста, на пол мы должны вас заковать.

– На пол дрянь, быстро. Что ты с нею церемонишься. Зачем снял цепь? Хочешь, чтобы уволили? Дурень.

– Мне нужна ваша одежда и ключи от этой темницы. Что замерли, исполняйте немедля. Стражи, послушайте сюда, будете делать, как говорю, будете жить, понятно? – снявший цепь, начал первым покорно стягивать с себя свои нехитрые пожитки. Ходивший за водой заржал.

– Чего оголяешься дубина, думаешь она белокожею красавицей станет и предложит Михайлику вкусить ее плоть… – продолжить начатое он не мог. Пленница действительно становилась белолицей красавицей, ее полунагое тело наливалось жизнью, обозначились грудь, бедра, шея, изодранные со сломанными ногтями руки, становились прекрасными, как под кистью художника – Ведьма. Здесь ведьма. Господи помилуй, господи помилуй…

– Тихо – прошептала пленница – какой сегодня день?

– Суббота, госпожа – ответил уже абсолютно голый и ждавший распоряжений страж, снимавший цепи.

Она была прекрасна. Такими женщины бывают в период любви. Когда она только, только поняла, что любит и вся сущность женщины становится единым, лучезарным, наполненным радостного трепета и счастья фонтаном, выплескивающим из себя в неимоверных количествах энергию удовольствия, нежности и тепла. Влюбленная женщина делится своим счастьем с окружающими, неосознанно, просто говоря или делая, что либо, от чистого сердца она делит свои эмоции, чтобы проецировать еще и еще. Зря миллионы светлых умов человечества тысячи земных лет бьются над созданием вечного двигателя, зря пытаются его создать с

помощью своего интеллекта и законов механики, он уже существует, давно есть, непостижимый, но единственно возможный пока… Этот генератор чувств и ярких положительных эмоций – влюбленная женщина, не разочаровывайте ее и стройная, бесперебойная подача счастья и тепла не прекратится никогда.

Наша пленница внимательно следила за изменениями своего тела, удовлетворенно прощупав все налитости, ласково посмотрела на своих «мучителей», погладила по голове покорного и понятливого, провела по щеке поспешившего раздеться «бунтаря», щелкнула пальцем и оковы вцепились в конечности стражей, напоследок бросила.

– Завтра утром вас найдут. Наказывать вас не будут, но от охраны подземелий отстранят. Лучше будет, если вы забудете то, что видели. Прощайте – вышла и закрыла за собой дверь на ключ.

– Ведьма.

– Кто? – оба стража сидели голые на холодному полу подземелья, обнявшись и улыбаясь, как младенцы матери, единственно им знакомому пока существу, но ощущающие безразмерную любовь к нему.

3.

– Ты субботними выходами на работу излишнее рвение руководству демонстрируешь или дома не сидится?

– А вам, сидится?

– Мне сидится, лежится, убирается, уроки с детьми учится, но…

– Понятно, первым делом самолеты…

– Не поверишь, но субботы самые эффективные, потому, что можно просто работать, не отвлекаясь на «пожарные ситуации» коллег, долгие, никому не нужные заседания с руководителем и прочую обязательную для буден чепуху, вроде учебы новичков.

– Знаете, а мне вчера показалось, что если бы я на ваш вопрос ответил отрицательно, то сегодняшний день вы бы провели в кругу семьи, а не тратили часть выходных на посвящение меня в дела компании. Я даже чувствовал себя немного виноватым.

– Ты много на себя не бери, дела компании – это дела компании, а твои обязанности это небольшой штришок. Ты всего лишь инструмент для выполнения одной единственной задачи. И приходить в свой законный выходной на работу из-за тебя я бы никогда не стала.

– Все отошло, а то сижу и казню себя, извелся прям весь.

– Я и вижу, уже битый час сидишь лыбишься.

– Извините просто приятно наблюдать за тем, как вы работаете.

– Конечно, наблюдать куда как приятней, чем работать самому.

– Хотите, расскажу, что от вас услышал и что думаю по поводу того, как лучше организовать нашу работу? Наша компания является производителем собственного алкогольного продукта с широким ассортиментом. Широкий ассортимент хорошо, но у нас абсолютное попадание по всем категориям с конкурентами, есть дешевые шкалики, есть похмельные слабоалкогольные, есть разные объемы для разных случаев, есть премиум и эксклюзив…

– Я все это знаю, что дальше?

– Не обижайтесь, но научитесь слушать. – его слова задели собеседницу, сначала чувства женского достоинства и руководителя, взбрыкнули и хотели поставить на место этого выскочку, но Катя быстро взяла себя в руки и решила пусть скажет, что-то ведь дает ему право так разговаривать – в нашем с вами ассортименте и дело, здесь главное слово попадание в ассортимент конкурентов. Мы с вами как рассуждаем: будет у нас продукт на любой кошелек, для разного потребителя и для различных ситуаций и мы в выиграше. Точно также думают и конкуренты.

– Откуда ты знаешь?

– Так в книге написано, которую вы мне дали, глава называется: «Сегментирование рынка и правильно выбранная потребительская аудитория» Предложение мое простое, я предлагаю нацелиться на категорию дорогих и очень дорогих напитков. Мы продаем торжественные минуты, высокого уровня деловые встречи и роскошь. Не все всем, а избранное избранным.

– По твоему, избранных в нашей стране, очень много?

– Нет, но все хотят ими быть, дорогое импортное спиртное сейчас продается бодрее нашего потому, что там качество, вкус и избранность. Не каждый может себе позволить дорогое и импортное, но для себя не жалко.

– То, что ты предлагаешь – это колоссальные инвестиции, это кардинальное изменение технологий, рекламы, более узкий круг потребителей и в связи с этим сбыт.

– Согласен. Без вложений никак. Нужно начать с небольшой партии, чтобы изменить в магазинах наши полки и небольшой склад. Постоянно мониторить продажи, чтобы четко реагировать на потребительское настроение, дорогая реклама на дорогих носителях для дорогого потребителя. Алкоголь как драгоценность может украсить жизнь, а может и изуродовать. Для рекламы главные слова дорого да, но ведь красиво. Мне кажется так, избранность она такая, оживший глянцевый журнал. Мебель, интерьеры, бытовая техника, бассейны на крышах домов уже привиты нашим избранным, почему еще одним атрибутом этой самой избранности не может быть дорогой, уникальный по вкусовым качествам и оформлению отечественный продукт, способный конкурировать с импортным. Почему мы без боя оставляем эту нишу им, почему даже не пытаемся с ними тягаться?

– Не знаю. Я думала ты обычный зануда, а ты просто почемучка какой-то. Сейчас у меня не так много доводов против, но думаю, у шефа найдется, чем тебе возразить.

– Найдется, пусть возражает. Что-то я проголодался, может в кафе, поедим и потом продолжим?

– В кафе да, но на работу я больше сегодня не вернусь.

– Ура только я угощаю.

– Вот получишь зарплату и будешь угощать, а пока каждый за себя или я обедаю дома.

– А что у вас дома сегодня на обед? Если я веду себя бестактно, не отвечайте, просто скажите мне об этом.

– Бестактно, но мило. Фаршированный перец, суп с фрикадельками и компот из персиков.

– С таким меню и в кафе, я чувствую себя чудовищем. Готов отказаться от своего предложения.

– Хорош кавалер, назначил свидание и в кусты. Я уже и плачу сама, и от работы освобождаю, что тебе еще, новатор?

– Ничего. Этого более чем достаточно. Идемте.

Он галантно предложил ей руку и они пошагали. Вскоре к его осведомленности о том, что обычно по субботам ест Катерина Андреевна добавилась информация о том с кем она ест, как часто, что любит, что ценит, о чем мечтает, но обо всем по порядку. Катерина Андреевна замужем, у нее двое детей, девочка и мальчик, школьники. Муж большая умница у него частный малый бизнес, но если так пойдет, то очень скоро бизнес станет большим и значительным, темпы роста потрясают. Дети подростки, но не проблемные. Катя, когда была молодой мамой, а родила своих крошек она в 16 лет, очень хотела, чтобы у нее были именно мальчик и девочка. Вообще все в ее жизни происходит, так как она хочет. Замечательная семья, интересная хорошо-оплачиваемая работа, много друзей, есть возможность путешествовать, что она и делает каждый отпуск. Квартира, автомобиль, одежда в соответствии со вкусом – это важные второстепенности в ее жизни. У нее есть даже любовник, привязалась к хорошему мальчику, они работают вместе, связь держат в секрете и от коллектива, и от своих супругов, иногда ей кажется, что он ее любит. Она достаточно рассудительно подходит к этому вопросу. Нет, она

его конечно не любит, но он самый лучший любовник из всего ее небогатого сексуального багажа.

– Сама не знаю, зачем все это тебе говорю.

– Мне кажется сейчас время такое, когда давать другому информацию о себе это нормально, нет ложной стыдливости, ханжества, напускной морали, мне кажется, мы все это оставили в Советском Союзе вместе с табу, запретами и прочими маразмами коллективного мировосприятия. Я тоже во время собеседования выложил вашему директору все как на духу и про жену с ее похождениями, и про страхи свои, и про амбиции с крайней жадностью.

– Ты жадный? Никогда бы не сказала.

– Мне очень жаль времени, оно так быстро сейчас утекает, что каждый день это либо шаг вперед, либо несколько назад, нет никакого стояния на месте. Либо ты, либо тебя.

– Поняла, поняла. Так, что там насчет похождений?

– Расскажу, но вы мне за это ответите на один мучающий меня вопрос.

– Идет. Только сначала перейдем на ты, предлагаю выпить, на этот брудершафт или как он там правильно называется, а потом спрашивай сколько угодно.

– Катя не обижайся ладно, можешь не отвечать, если вопрос будет дефективным. Понимаешь, я думал, что мне жена изменяет потому, что я хуже, чем «этот», что во мне нет того, что он ей дает, если бы твой муж мог дать тебе то, что дает Филипп, он ведь твой любовник, правда, ты б ему не изменила?

– Какой ты еще маленький, умный, начитанный, но наивный, не те книги я тебе давала. Мы женщины там, где внимание, там, где нас ценят, там, где мы центр вселенной и мир крутится вокруг нас, мы там где сила, где уверенность в себе, где наше желание, наше слово это абсолют, понимаешь? И этих «там где» еще знаешь сколько? Мой муж может. Он дает мне гораздо больше, чем Филипп, но Филипп это одно беспрерывное подчеркивание того, что я женщина. Красивая, желанная, каждую минуту, мелькнувшим взглядом, оброненным словом, всегда. Понимаешь? Так, так, так, так, так, так…

– Говорила, что не любишь, а в голосе столько любви. Завидую Филиппу. Его любят, сам так, так, так… Классно у меня такого нет.

– И слава богу, думаешь легко изо дня в день так, так, так…

– Не легко, но наверное приятно.

– Можешь расценивать мои следующие слова, как треп подвыпившей дурочки мне все равно. Знаешь, чего я больше всего в жизни хочу, по настоящему, каждой клеточкой себя, до смерти – я хочу полюбить. Не мужа, не Филиппа, их я не люблю и знаю это точно, а кого-то, кого… Пока не встретила, не знаю кого и как там дальше будет, не знаю, но очень хочу.

– Искренне тебе этого желаю.

– Я ветреная, да?

– Нет просто немного выпившая. И очень красивая. Умная. Хозяйка хорошая, перцы, фрикадельки, компот. Одним словом мечта.

– Защебетал, смотри-ка, не дергайся ты не в моем вкусе. Слишком умный…

Вечер прошел в атмосфере дружеского доверия, большого обилия «девичьего трепа, мужского «все-анализа», беззаботного смеха и высокопарного слога. Когда подвыпивший человек, под воздействием алкоголя, становится много значительнее, чем он есть на самом деле. Но это не мешало этим умным и знающим немного мир людям, воспринимать друг друга как есть и видеть, и слышать только то, что каждый хотел сказать, пропуская все напускное, наигранное и неискреннее.

В понедельник у этих двоих уже было «небольшое прошлое», незначительное, не преступное, но их. Его и ее. На новаторское предложение Славы директор отреагировал достаточно благосклонно, он и сам уже подумывал о чем-то подобном, но все руки не доходили, а взглянув на проект со стороны немного отстраненно, он увидел все в новом свете, с неожи-

данными перспективами. Екатерина Андреевна и Самородкин должны в героически короткие сроки подготовить предложение как бизнес-план для предоставления в финансовые учреждения по вопросу получения кредита. Подчеркнуть бизнес привлекательность проекта доступным для финансиста языком задача нелегкая, но интересная, поэтому Катя и Вячеслав работали по восемнадцать часов, бросили на проект весь свой творческий потенциал. Для Филиппа наступил период крайнего ревностного неприятия всего того, что эта парочка творила. А творила она следующее: они не расставались ни на секунду, игнорировали все офисные дискуссии, перекуры, кофепития и прочее, были активно безучастны в общественной жизни компании, не обедали, не отдыхали, даже практически не разговаривали по мобильным. Филипп не единственный кто обратил внимание на это подозрительное рвение, но был единственным, кого оно лично касалось. На все попытки поговорить с Катей получал отсрочку и просьбу понять и не беспокоить, на прямой вопрос любим ли он еще, получал безусловное да, но все равно мучался.

Спустя неделю такой гонки, появился, наконец, результат. Труженики были очень довольны.

– Ты часы видела уже почти полночь, твой муж тебя четвертует.

– Четвертует… Мы каждый день так заканчиваем. Ты вообще, что ли за временем не следишь. Он меня каждый день четвертует, я уже привыкла.

– Тогда дуй домой, ерунда осталась сам закончу.

– Вот эгоист на общие перлы претендуешь? Предлагаю заказать пиццу, пиво и отпраздновать окончание, пока доставят, как раз закончим.

– Годится. Только я пиво не хочу, может виски? Такой труд и пивом.

– Виски так виски.

К пицце и виски добавились фаршированные маслины, лимон и неизвестно откуда добытый Катей лед. Высокий шотландский градус безжалостно расправился с их усталостью, в дребезги разбил незамысловатую закуску и вскружил и так уже кружащиеся от успеха головы победителей. Офисный компьютер замурлыкал модный, специально для влюбленных женщин написанный, яркий, нежный и ласкающий мотивчик популярной мальчуковой группы. Парни сотрясали воображение цветастыми картинами ухаживания, шепотом уговаривали поддаться и победно рычали, получив желаемое. Катя и раньше закатывала глазки, повторяя своими красивыми, аккуратно накрашенными губами слова этой песни, но сейчас в этих обстоятельствах душа пожелала большего.

– Ты должен пригласить меня танцевать, так люблю эту песню и еще ни разу под нее не танцевала.

– Должен. Приглашаю.

Пока Слава сидел, виски тоже прятались в ожидании команды, что тело пьющего готово к господству над ним. Поднявшись и посмотрев в задорно смеющиеся глаза Кати, Слава начал в них растворяться, он совсем не ощущал себя, только эти голубые озерца принимающие его в себя своей нежной прохладой. Поцелую. Пусть потом прибьет, узнаю на вкус эти глаза и будет, что будет. Он нагнулся, потянулся открытыми губами, как ему, казалось обещающим удовольствие, глазам, но встретил открытые готовые для поцелуя губы. Конечно же, это был не первый поцелуй Вячеслава в таком состоянии, но произведенный эффект, был неожиданным, его не отбросило, не ударило током. Просто поцеловав Катю, он утратил сознание. И в сладостном, бессознательном смело и жадно целовал ей губы, глаза, шею, грудь, она нежно и податливо отвечала встречными действиями раздевая и целуя его. Это был не секс, а страда, уборочная – эти двое хотели за раз вобрать в себя и дать друг другу все удовольствия мира, несколько часов беспрерывного движения друг в друге, жадного вгрызания, царапанья и предобморочного, конвульсивного растворения в другом, когда удовольствие одного подхватывались тысячекратным удовольствием другого.

Яркий офисный свет, остатки пиццы и резкий запах виски немного отрезвили, а часы, указывающие на половину четвертого, вообще привели в состояние адекватного мировосприятия наших героев. Они ничего не говорили друг другу, слаженно единой командой одевались, убирали в офисе, выключали свет и технику, молча спускались вниз, молча выбрасывали мусор и разъехались каждый в своем направлении.

Сейчас, когда каждый стал сам по себе и ехал домой, сложно передать чувства, мысли, настроения. Воздействие алкоголя улетучились напрочь, не было никакого виски, хотя с другой стороны, если бы не виски… Глубоко в сознание Славы впились Катины слова о том, что он совсем не в ее вкусе. Она ему очень нравилось, не только потому, что она была самой красивой женщиной, которую ему доводилось видеть в последнее время, нет. Красота много, но главная та легкость, с которой они сошлись, главное то, что они одинаковые, нет. Не одинаковые, а близкие по духу люди. Тоже чушь какая-то. Вот оно началось, он, который может объяснить все что угодно, не только про себя, но и про других не может объяснить элементарного. Напились и повело, тоже версия, но какая-то не их. Тысячи причин могут быть объяснением произошедшего, только не эта. Ладно, сделанного не вернуть, а все эти почему, зачем или как могло быть, пусть идут к черту. Решил Слава. Ему было хорошо, он не о чем не жалеет и жалеть не будет. Будет, как будет.

Утро оба были виноватыми перед всем миром, насторожено беглый взгляд по друг другу, задумчивый в сторону и проникновенный на монитор компьютера. Шеф бизнес-план даже не читал, взял и покатил к своему товарищу банкиру. О произведенном на финансиста эффекте сообщил еще из банка по телефону.

– Молодцы, готовьте план реорганизации компании, распределяйте средства, активы и роли. Самое главное каждому премию и прибавку к зарплате сто процентов к тому, что есть. Я очень доволен. Отпразднуем все вместе. В конце рабочего дня всем коллективом в ресторан. Будьте готовы.

– Славка, мы молодцы, нам премия, прибавка в сто процентов и вечером праздник в ресторане в нашу честь – Катя бросилась на шею к Славе, чем повергла в еще большее уныние и без того не находящего себе места Филиппа – Филипп мы сделали это.

– Теперь ты с ним это делаешь? – процедил сквозь зубы Филипп.

– Прекрати.

– Давай увидимся сегодня, мы за все это время ни разу не виделись.

– Какой увидимся, ты же слышал, шеф сегодня устраивает в нашу со Славой честь праздник, нужно быть свиньей, чтобы отказаться.

– Ну, слава Богу, тебе слава и Славе твоему тоже слава.

– Филь, ну перестань. Завтра или после завтра обязательно увидимся. Не сердись. Ладно.

Злой на все и вся Филя на вечеринку не пошел и Катя со Славой были предоставлены друг другу. Весь день они даже не обмолвились о вчерашнем, но вечером… В танце под «их» песню, когда он прижал ее к себе, не она, нет, ее тело сказало, что между ними все было и все еще есть.

– Помнишь, я говорила, о чем мечтаю, чего хочу больше всего на свете? Так вот это случилось. Я влюблена. Хотя ты по-прежнему не в моем вкусе.

– Ты хочешь сказать, что влюбилась? И этот счастливец, не я?

– Хочу и это ты.

– Я тоже хочу, очень… Поехали сегодня, ко мне?

– Поехали. Я ненормальная, совсем контроль потеряла…

– Хочешь, я буду тебя контролировать?

– Ты и так меня контролируешь, чувствую себя как кролик перед удавом, ты гипнотизер?

– И эквилибрист. Если ты влюбилась, значит, любишь, если любишь, почему молчишь, почему не скажешь: Люблю тебя.

– Люблю тебя. Хочу быть твоею и буду твоею. Ты то, хочешь, чтобы я была твоею или придется насильно делать тебя счастливым? Не хотелось бы насильно.

– Кажется, я тоже начинаю тебя любить. Да точно начинаю.

– Что?

– Хотя нет уверен. Люблю. Люблю заниматься с тобой сексом, работать с тобой люблю, общаться просто обожаю.

– Заткнись, неблагодарный я ему к ногам себя положила, возьми…

– И возьму. Я всегда беру все, что под ногами валяется, вдруг пригодится.

Еще долго их болтовня была бессмысленным кружением, порханием с темы на тему где главным было то, с кем говоришь, а не что и как.

Катя очень привязалась к нему, не понятно, как, этот внезапно появившийся в ее жизни человек за считанные дни стал близким и родным, как ему удалось стать самым главным человеком ее жизни. У Славы все было менее однозначно, он истосковался по нежности, по ласке, близость с женщиной вот, что было основным в их отношениях. Настоящая близость и обладание женщиною, ой какие разные понятия и сейчас это предстало перед Вячеславом с сокрушительной очевидностью. Господство под чьей-то юбкой победа для мужчины, победа для самца, но никак не для личности, мало чтобы в тебе испытывали физиологическую зависимость, мало давать удовольствие телу, не воздействуя на ум и душу, а то, что было у них с Катей и было этим большим. Призрак королевы автосервиса развеялся как утренний туман, ни боли, ни воспоминаний.

Проект реорганизации, планирование новой компании и поэтапный переход в новое состояние были общими всепоглощающими задачами нашей пары, ни шагу друг без друга. Они и контролировали, и поддерживали, и конечно же дополняли один другого. Обычного рабочего дня этим увлеченным трудоголикам было недостаточно. Задерживаться, чтобы конец каждого дня подытоживать бурным сексом, чтобы заниматься любовью, чтобы прикипать к друг другу. Эти двое жили без оглядки. Жили максимально продуктивным и наполненным эмоциями, теплом, светом сегодня, не заботясь о завтра, которое может выставить к оплате счет и его необходимо будет оплачивать, во чтобы-то ни стало.

– Не бросай меня, пожалуйста, какая бы красотка не появилась в твоей жизни, чтобы не обещала тебе. Ты все сейчас в моей жизни. Я очень, очень тебя люблю и мне очень стыдно, я стала ужасной матерью, даю детям пищу, чтобы закрыть им рты, чтобы они не успевали высказать свои претензии, требования и неудовольствия мною. Я перестала заглядывать в их дневники, интересоваться: кто в кого влюблен, кто по ком сохнет, кого побили в школе и почему физичка с физруком ходят домой вместе, а Ленка из параллельного напялила лифчик, хотя он ей совсем не нужен. Мельком целую их лбы и иду скорее в постель закрываю глаза и продолжаю трахаться с тобой, признаюсь в своих тайных желаниях, становлюсь все смелее и доверяю тебе всю себя, со всем своим светлым и темным, высоким и пагубным, утонченным и животным.

– И много у тебя нереализованных тайных желаний? Может, попробуем в реальной жизни? Я готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.